

УДК 94(47)

**АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСКУРСА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА
В СРЕДЕ БОЛЬШЕВИКОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

М. В. Борисова

**ANALYSIS OF HOW THE INTERNATIONAL DISCOURSE WAS FORMED
IN BOLSHEVIK MILIEU AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

M. V. Borisova

Статья выполнена при поддержке гранта РФФ № 14-50-00036.

В процессе утверждения в обществе новых идей значительная роль принадлежит дискурсу интеллектуальных и политических элит. Зачастую в нем используются термины, выражающие абстрактный концепт. В советской России одним из таких терминов был «интернационализм».

Целью данной статьи является анализ формирования дискурса интернационализма в среде большевиков в начале XX века. В качестве метода исследования автором был применен дискурс-анализ, базирующийся на социально-конструктивистской методологии, согласно которой дискурс конструирует социальную реальность и социальные феномены.

Автор приходит к выводу, что термин «интернационализм» появился в дискурсе интеллектуальной партийной элиты РСДРП(б) до прихода большевиков к власти и заложил основы идеологии и практики советского государства как в «национальной политике» внутри страны, так и во внешней политике. Двойная направленность применения лозунга «интернационализма» (дословно означающего «между нациями») была связана с признанием большевиками двойного значения термина «нация» – как национального меньшинства, с одной стороны, как национального государства – с другой.

The intellectual and political elite discourse, which plays an important role in adopting new ideas in the society, often use the terms expressing abstract concepts. “Internationalism” in the Soviet Russia was one of these terms.

The goal of this paper is to analyze the origins of the international discourse in the Bolsheviki milieu at the beginning of the 20th century. This research is based on discourse analysis drawing on the methodology of social constructivism, which considers discourse as a constitutive of the social reality and a social phenomenon.

The author concludes that the word “internationalism” had appeared in RSDLP(b) intellectual party elite discourse before Bolsheviks coming to power and laid the foundations for the Soviet Union ideology and policies towards nationalities inside the country, as well as foreign policy. Double orientation of “internationalism” motto (which literally means “between nations”) was linked to Bolsheviks’ recognition of double meaning of the term of “nation” – national minority on the one hand, national state on the other.

Ключевые слова: нации, национализм, интернационализм, национальный вопрос, большевизм, политический дискурс, идеология.

Keywords: nation, nationalism, internationalism, national question, Bolsheviks, political discourse, ideology.

В эпоху модерна сложилось два принципиальных смысла наций – «как отношение, известное под названием гражданства, в рамках которого нацию составляет коллективный суверенитет, основанный на общем политическом участии, и отношение, известное как этничность, в рамках которого в нацию включаются все те, кого предположительно связывают общие язык, история или культурная идентичность в более широком понимании» [2, с. 298]. С рубежа XVIII – XIX вв. первое отношение было тождественно национальному государству или «государству-нации», второе – национальным движениям, имевшим своей конечной целью политическую независимость.

Классики марксизма отождествляли нацию с государством, а «неисторические нации», или «национальности» воспринимались иной раз как «контрреволюционные» и не имели, по мнению Маркса и Энгельса, естественного права быть признанными как

нации [4, с. 325 – 327]. Маркс и Энгельс исходили из безусловного примата классовой солидарности, считая национальные солидарности несущественными или вторичными. Отсюда допущение о том, что «у пролетариата нет отечества», и что мировоззрением, отвечающим интересам рабочего движения, будет международное пролетарское братство, позже получит название «пролетарский интернационализм». Национализм, соответственно, воспринимался как «идеология, продуцируемая господствующими классами для удержания власти и для блокирования процессов классовой солидарности» [12, с. 90 – 91].

Однако «национальный вопрос», возникший в таких полиэтничных государствах, как Австро-Венгрия и Российская империя на рубеже XIX – XX вв., требовал от представителей местных социал-демократических движений пересмотра положений классиче-

ского марксизма с учетом этнополитических реалий этих государств.

Принцип признания права наций на самоопределение как одной из задач социалистического движения впервые был сформулирован в 1896 г. в Резолюции Лондонского конгресса 2-го Интернационала [4, с. 331]. Право наций на самоопределение было закреплено Российской социал-демократической партией в своей программе, принятой в 1903 г. [23, с. 421]. В отличие от австромарксистов, видевших решение национального вопроса в создании национально-культурных автономий [1, с. 119], российским рабочим движением отстаивалась областная автономия, а «пролетарский интернационализм» рассматривался как объединительная идеология, призванная консолидировать нации, разделенные территориально. Цель данной статьи – проанализировать развитие большевиками дискурса интернационализма в начале XX в., а также дать определение категории пролетарского интернационализма в том виде, в котором ее понимали носители этого дискурса.

Существует множество определений понятия «дискурс». Мы придерживаемся определения, данного А. И. Миллером, согласно которому дискурс представляет собой «отложившийся и закреплённый в языке способ упорядочения действительности и видения мира. Выражается в разнообразных (не только вербальных) практиках, а следовательно, не только отражает мир, но проектирует и сотворяет его» [15, с. 141]. Исследователи выделяют два вида политического дискурса: институциональный (узкое понимание) и неинституциональный (широкое понимание). Политический дискурс в узком смысле – «это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [20]. Институциональный характер политического дискурса определяется тем, что он ограничен деятельностью политиков, т. е. профессиональными рамками. Неинституциональный политический дискурс является политическим дискурсом реагирования, распространяющимся через средства массовой информации и оказывающим влияние на формирование общественного сознания [20]. В данной работе анализу подвергается институциональный тип политического дискурса.

Как показывает анализ литературы по проблеме интернационализма, до настоящего момента этот вопрос должным образом не изучался. На сегодняшний день в исторической и политической литературе нет четкого и обоснованного понятийного аппарата. В официальных документах советского времени определение того, что такое интернационализм также отсутствует. В советской литературе В. И. Ленин повсеместно именуется теоретиком «интернационализма», развившим идеи «пролетарского интернационализма» К. Маркса и Ф. Энгельса, впервые высказанных в «Манифесте Коммунистической партии» (1848 г.) [14]. Однако анализ работ К. Маркса и Ф. Энгельса показывает, что термин «интернационализм» вошел в лексикон теоретиков марксизма лишь с 1870-х гг. после употребления его французским социалистом Огюстом Даниелем Серраи в своем письме К. Марксу, излагавшем настроения рабочей партии

Франции в условиях начавшейся франко-прусской войны [13]. В самом же «Манифесте Коммунистической партии» термин «интернационализм» отсутствует. До 1870-х гг. в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса речь шла о «братстве наций» [27, с. 290] и о международном (интернациональном) сотрудничестве трудящихся разных стран.

Разработка «национального вопроса», наряду с другими вопросами общественно-политического развития, занимала важное место в работах В. И. Ленина и И. В. Сталина. Анализ работ В. И. Ленина и И. В. Сталина с 1893 и 1901 гг. соответственно, обнаруживает, что слово «интернационализм» появляется в их трудах синхронно в 1913 г. В том же году в статье И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» большевиками впервые давалось определение нации: «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [25, с. 10]. Сталинское определение, не содержащее такого признака нации, как государство, на долгие годы закрепило за термином «нация» выражение «отношения этничности». При этом не отрицалось существование классических наций-государств: им присваивался эпитет «буржуазных» и «угнетающих», а нациям, не имеющим своей государственности – «угнетаемых» или «угнетенных» [25, с. 63]. Государственный российский национализм был отброшен большевиками как враждебная сила и идеология, поддерживаемая социальными группами, негативно настроенными к социал-демократическому течению. Идеология гражданского национализма в большевистской риторике получила название «буржуазного национализма». В этом же типе национализма большевики обвиняли и «буржуазию» нерусских народов, мобилизующую национальный пролетариат и крестьянство на национально-освободительную борьбу против «правящей национальности» [25, с. 16 – 24].

Именно в контексте противопоставления «буржуазному национализму» слово «интернационализм» используется в работах В. И. Ленина и И. В. Сталина в 1913 г. [8; 9; 11].

Первое обстоятельное заявление партии по вопросу о национализме содержалось в резолюции, принятой на совещании Центрального Комитета партии, состоявшемся в Поронино осенью 1913 г. [4, с. 336]. Резолюция совещания определила принципы большевистской программы по «национальному вопросу», обозначив этнополитический вектор развития дискурса интернационализма, т. е. «стратегию управления многоэтничным государством, направленную на формирование государства в условиях полиэтничного общества» [26, с. 13]. Резолюция совещания декларировала равноправие всех наций и языков, право наций на самоопределение, недопустимость национально-культурной автономии [24, с. 57 – 59]. По мнению большевиков, реализация равноправия всех «наций» и языков должна была обеспечить развитие «демократических и социалистических элементов» «национальных культур» из которых в будущем должна была сложиться «интернациональная культура» [11,

с. 318]. Что касается права нации на самоопределение, то в реализации этого принципа, большевики видели залог дальнейшей консолидации наций [7; 10].

Второй вектор развития дискурса интернационализма был направлен на удержание мировой солидарности пролетариата в условиях Первой мировой войны. Призыв национальных государств к патриотизму и защите родины трактовался большевиками как попытки буржуазии национальных западноевропейских государств «подорвать и ослабить единство и солидарность пролетариата». Факт перехода большей части партий и профсоюзов на точку зрения защиты отечества был расценен большевиками как «отказ от классово-борьбы» в пользу защиты «империалистической политики своих буржуазных правительств» [10, с. 18].

Через партийную программу и политические речи интернационалистская терминология закрепились в институциональном политическом дискурсе большевиков. Анализ материалов общепартийных конференций (наиболее значительными из которых были Пражская 1912 г. и последовавшая за ней Апрельская 1917 г.) позволяет говорить о том, что интернационалистская терминология приобрела в дискурсе большевиков регулярный характер лишь с 1917 г., прочно войдя с того времени в их лексикон. Если в протоколах Пражской конференции слово «интернационализм» встречается лишь единожды [5, с. 426], то в материалах Апрельской конференции мы находим этот термин, обозначающий братскую солидарность «рабочих всех стран в борьбе против ига капитала» [17, с. 242], 18 раз. О международной направленности «интернационализма» свидетельствует также появление слова «интернационалист», которым обозначались представители любых политических течений, стоящие на позициях интернационализма. В качестве прилагательного в словосочетаниях используется «интернационалистская/ий/ое», относящаяся/ийся/ее-ся к таким словам как «группа», «блок», «линия», «организация», «течение», «партия». Слово «интернационализм» фигурирует и в резолюциях конференции. В трех различных резолюциях, принятых партийной конференцией, слово интернационализм встречается 4 раза [16; 17; 21]. Одна из резолюций конференции – «Положение в Интернационале и задачи РСДРП(б)» также отмечала необходимость создания III Интернационала [21]. Интересно отметить,

что Апрельской конференцией обсуждался и «национальный вопрос» и была принята резолюция по «Национальному вопросу». Однако связи «интернационализма» с «национальным вопросом» в материалах конференции не прослеживается.

Идеи интернационализма относительно международного коммунистического движения получили свое развитие на VI съезде РСДРП(б) в августе 1917 г. Так, в резолюции «Предвыборная кампания в Учредительное собрание», допускалось вступать в блоки «лишь с партиями, стоящими на почве интернационализма, не на словах, а на деле порвавшими с оборонцами» [22, с. 261]. В резолюции «Партия и профессиональные союзы» отмечалось: «В историческом споре между интернационализмом и “оборончеством” профессиональное движение определено и решительно должно стать на сторону революционного интернационализма» [18, с. 264]. Всего в прениях и резолюциях слово интернационализм встречается 14 раз; 3 раза – «революционный долг»; 4 раза «солидарность» без эпитетов; интернационалистские элементы, силы, организации, газеты, партия, меньшинство, профсоюзы, точка зрения, крыло, пролетариат – 18 раз; интернационалисты (приверженцы идеям интернационализма) – около 100 раз.

Таким образом, анализ статей и партийных документов большевиков позволяет говорить о том, что интернационалистская терминология появляется в сочинениях В. И. Ленина и И. В. Сталина в 1913 г. одновременно с разработкой большевистской «теории нации». Эта теория носила дуалистический характер. С одной стороны, она закрепляла определение «нация» за «национальными меньшинствами» и предопределяла этническую политику Советского Союза и этнополитические процессы в России в XX – начале XXI вв. С другой стороны, не отрицалось существование «буржуазных наций», т. е. национальных государств, сложившихся в эпоху развития капитализма. К моменту прихода большевиков к власти в 1917 г. «интернационализм» прочно вошел в их политический дискурс. «Пролетарский интернационализм» рассматривался как объединительная идеология, призванная консолидировать нации, разделенные территориально – как внутри страны с целью консолидации общества, так и в мировом масштабе с целью развития мировой социалистической революции и установления социализма во всем мире.

Литература

1. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия (впервые напечатано в 1907 г.) // Нации и национализм; пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002. С. 52 – 120.
2. Вердери К. Куда идут «нации» и «национализм»? // Нации и национализм; пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002. С. 297 – 307.
3. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. М., 1989.
4. Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 1, 2. Большевистская революция. 1917 – 1923 / пер. с англ.; предисл. А. П. Ненарокова. М.: Прогресс, 1990. 771 с. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_2267.html
5. Конференция РСДРП 1912 года. Документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
6. Ленин В. И. Война и российская социал-демократия (написано в сентябре 1914 г.) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 26. С. 15 – 23. Режим доступа: <http://leninism.su/works/65-tom-26/2090-vojna-i-rossijskaya-soczial-demokratiya.html>

7. Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении (написано в июле 1916 г.) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 30. С. 17 – 58. Режим доступа: <http://leninism.su/works/69-tom-30/1985-itogi-diskussii-o-samoopredelenii.html>
8. Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу (написано в октябре – декабре 1913 г.) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 24. С. 115 – 150. Режим доступа: <http://leninism.su/works/62-tom-24/2227-kriticheskie-zametki-po-nacziionalnomu-voprosu.html>
9. Ленин В. И. Проект платформы к IV съезду социал-демократии Латышского края» (написано в мае 1913 г.) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 23. С. 208 – 211. Режим доступа: <http://leninism.su/works/61-tom-23/2361-proekt-platformy-k-iv-sezdu-soczial-demokratii-latyshskogo-kрая.html>
10. Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение (написано не ранее 16(29) октября 1915 г.) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 27. С. 61 – 68. Режим доступа: <http://leninism.su/works/115-conspect/4248-v-i-lenin-o-natsionalnom-voprose-i-natsionalnoj-politike.html?limitstart&showall=1>
11. Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу (написано в июне 1913 г.) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 23. С. 315 – 322. Режим доступа: <http://leninism.su/works/61-tom-23/2389-tezisy-po-nacziionalnomu-voprosu.html>
12. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. М.: КДУ, 2005. 320 с.
13. Маркс К. – Сезарю Де Папу (написано 14 сентября 1870 г.) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 33. Изд. 2. М.: Политиздат, 1964. С. 128.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии (напечатано в 1848 г.). Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>
15. Миллер А. О дискурсивной природе национализмов // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 4. С. 141 – 152.
16. Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока // Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков); Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958. С. 252.
17. О войне // Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков); Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958. С. 241 – 242.
18. Партия и профессиональные союзы // Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958. С. 264.
19. Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1958. С. 319.
20. Перельгут Н. М., Сухоцкая Е. Б. О структуре понятия «политический дискурс» // Вестник Нижневартского государственного университета. 2013. № 2. С. 35 – 41. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-ponyatiya-politicheskiiy-diskurs>
21. Положение в Интернационале и задачи РСДРП(б) // Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков); Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958. С. 254.
22. Предвыборная кампания в Учредительное собрание // Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958. С. 261.
23. Программа РСДРП, принятая на II съезде партии // Второй съезд РСДРП (июль – август 1903 года): Протоколы. М.: Политиздат, 1955. С. 418 – 424.
24. Резолюции летнего 1913 г. совещания ЦК РСДРП с партийными работниками // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 24. С. 49 – 60. Режим доступа: <http://leninism.su/works/62-tom-24/2214-rezolyuczii-letnego-1913-goda-soveshhaniya-czk-rsdrp-s-partijnymi-rabotnikami.html>
25. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос (написано в 1912 – 1913 гг.) // Сталин И. В. О национальном вопросе: сборник статей. М.: Центрполиграф, 2012. С. 5 – 66.
26. Тишков В. А., Шабаетов Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Наука, 2011.
27. Энгельс Ф. Празднество наций в Лондоне (написано в 1845 г.) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2. Изд. 2. М.: Политиздат, 1955. 590 с.

Информация об авторе:

Борисова Мария Владимировна – аспирант отдела этнографии Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, ponomarenko.mari@hotmail.com.

Mariya V. Borisova – post-graduate student at Department of Ethnography, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk.

(Научный руководитель: Октябрьская Ирина Вячеславовна – доктор исторических наук, профессор, зав. отделом Этнографии Института Археологии и Этнографии СО РАН, г. Новосибирск, siem405@yandex.ru.)

Irina V. Oktyabrskaya – Doctor of History, Professor, Head of the Department of Ethnography, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk).

Статья поступила в редколлегию 11.11.2015 г.